

Гуманитарные исследования. 2022. № 2 (82). С. 43–49.

Humanitarian Researches. 2022;2(82):43–49.

Научная статья

УДК 81.11

**Основные направления исследования проблемы
«язык и эмоции» в отечественной и зарубежной лингвистике начала XXI века**

Лариса Айратовна Киселева

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия, lorensia09@yandex.ru

Аннотация. В статье делается обзор направлений в исследовании эмотиологии – лингвистики эмоций, теория которой обоснована в трудах профессора В.И. Шаховского, его последователей, а также представителей других научных школ России. Указывается на интенсификацию эмоциональных проявлений во всех сферах коммуникации и культуры, что определяет усиление актуальности научной проблемы «язык и эмоции» в современном языкознании. Динамика развития этой области знания демонстрирует постепенный переход от анализа содержательных и структурных особенностей лексических и грамматических эмотивов к изучению коммуникативно-прагматической обусловленности использования данных единиц в текстах разной стилистической, жанровой, тематической отнесённости. Отмечается кульминация развития лингвистики эмоций – эмотивная лингвоконфликтология и эмотивная лингвоэкология, которые позволяют решать самые острые проблемы современной коммуникативных практик.

Ключевые слова: эмоция, эмотивность, лингвистика эмоций, лингвоэкология, культурные сценарии эмоций, эмотивная прагматика, невербальные эмотивы

Для цитирования: Киселева Л.А. Основные направления исследования проблемы «язык и эмоции» в отечественной и зарубежной лингвистике начала XXI века // Гуманитарные исследования. 2022. № 2 (82). С. 43–49.

Original article

**The main directions of the problem research
"language and emotions" in russian and foreign linguistics
of the beginning of the XXI century**

Larisa A. Kiseleva

Bashkir State University, Ufa, Russia, lorensia09@yandex.ru

Abstract. The article provides an overview of the directions in the study of emotiology – the linguistics of emotions, the theory of which is substantiated in the works of Professor V.I. Shakhovsky, his followers, as well as representatives of other scientific schools of Russia. The intensification of emotional manifestations in all spheres of communication and culture is indicated, which determines the increasing relevance of the scientific problem "language and emotions" in modern linguistics. The dynamics of the development of this field of knowledge demonstrates a gradual transition from the analysis of the content and structural features of lexical and grammatical emotives to the study of the communicative and pragmatic conditionality of the use of these units in texts of different stylistic, genre, thematic relevance. The culmination of the development of the linguistics of emotions is marked – emotive linguoconflictology and emotive linguoecology, which allow solving the most acute problems of modern communicative practices.

Keywords: emotion, emotivity, linguistics of emotions, linguoecology, cultural scenarios of emotions, emotive pragmatics, nonverbal emotives

For citation: Kiseleva L.A. The main directions of the problem research "language and emotions" in russian and foreign linguistics of the beginning of the XXI century. *Gumanitarnyye issledovaniya = Humanitarian Researches*. 2022;2(82):43–49. (In Russ.).

Наблюдаемый в настоящее время рост исследовательского интереса к проблеме «язык и эмоции», несомненно, имеет социально-исторические корни: как справедливо отмечал В.И. Шаховский, современная коммуникативная среда отличается чрезвычайной открытостью в выражении эмоций, в связи с чем наблюдается глобальное эмоциональное раскрепощение человека, который перестал бояться выражать эмоции, и это ведёт к увеличению числа эмотивных речевых актов в разных сферах общения [19, с. 24]. Действительно, изменение условий жизни современного человека обуславливает интенсификацию эмоциональных проявлений, объясняемую влиянием массовой культуры, для которой в высшей степени характерна гипертрофия эмоционального компонента и редукция рациональной составляющей в вербальных реакциях [8]. В свою очередь, именно актуализация эмоционального начала, которое во многом мотивирует процессы речепроизводства, обуславливает разнообразные формальные и семантические инновации, затрагивающие языковые единицы разных уровней.

Современные работы в области отечественной эмотиологии демонстрируют постепенный переход от анализа содержательных и структурных особенностей лексических/грамматических эмотивов, различных типов их связей и т.д. к изучению коммуникативно-прагматической обусловленности использования данных единиц в текстах разной стилистической, жанровой, тематической отнесённости. Иными словами, становятся актуальными вопросы, связанные с эмоциональной самопрезентацией говорящего/слушающего в тех или иных ситуациях общения, а также с эмотиогенным потенциалом единиц разного уровня. Приоритетными направлениями исследования проблемы «язык и эмоции» представляются следующие:

1. Контрастивный анализ эмотивного фонда разных языков, в первую очередь с точки зрения функционирования соответствующих единиц в рамках связанных текстов. Результаты данных исследований, с одной стороны, позволяют уточнить выводы относительно универсальности механизмов языкового отражения эмоций, обусловленной единством человеческой психики, с другой – подтверждают тезис о том, что семантизация эмоций в каждом отдалённо взятом языке носит весьма своеобразный характер, который во многом определяется внешними факторами (психологическими, этнокультурными, социальными и т.д.), зачастую с трудом поддающимися рациональному научному описанию [10]. Материалом исследования в рамках этого направления нередко выступают художественные тексты, изначально нацеленные на сложное, многомерное моделирование внутреннего мира человека, а потому насыщенные эмотивными единицами и средствами. Анализ данных текстов осуществляется и с позиций переводоведения [1, 9, 15], при этом особо акцентируется возможность корреляции эмотивных фондов разных языков, обусловленная их типологическими сходствами и/или генетическим родством.

2. Лингвокультурологическое исследование эмоциональных концептов, прежде всего являющихся базовыми для той или иной культуры: «любовь», «счастье», «радость», «страх» и т.д. [5, 11 и мн. др.]. Сущность эмоциональных концептов заключается в том, что они являются когнитивными репрезентациями эмоций как идеально-материальных объектов мира. Именно двойственная природа эмоций (их объективное существование и в то же время субъективное переживание, делающее недоступным непосредственное наблюдение) определяет отличие эмоциональных концептов, с одной стороны, от концептов конкретных предметов, а с другой – от концептов таких абстрактных сущностей, как «правда», «совесть», «свобода» и т.д. Как правило, при анализе эмоциональных концептов в центре внимания оказывается их образный компонент, который в первую очередь выражается посредством метафорических номинаций, актуализирующих те или иные аспекты внутренних переживаний. Кроме того, затрагивается и аксиологический аспект, отражающий специфику восприятия эмоций как духовных и социальных ценностей носителями тех или иных языков.

3. Рассмотрение эмотивной составляющей коммуникативных актов в рамках лингвоконфликтологии и лингвоэкологии. В первом случае делается акцент на выявлении так называемых конфликтогенов, т.е. лексических/грамматических единиц, имеющих эмоциональную природу и способных спровоцировать речевой конфликт [17, 21 и др.]. Во втором случае ставится проблема сохранения «здоровья языка», в том числе обеспечения условий для комфортной коммуникации [6, 7, 16, 20 и др.]. Учёными введено понятие эмотивной компетенции, формирование которой способно смягчить негативные последствия неэкологичного общения. «Идеальная» модель эмотивной коммуникации предполагает, что целью последней является достижение эмоционального равновесия говорящего/слушающего путём

использования специального репертуара языковых средств. Реализация этой цели во многом зависит от индивидуальных особенностей коммуникантов, относящихся к мотивационно-прагматическому уровню их языковой личности. Среди них важнейшей является эмоциональная «заряженность» компонентов речевого акта: иллокутивного (цели, намерения, установки и др.), локутивного (форма речи, её жанровая специфика и т.д.), перлокутивного (возможные эффекты речи – прямые или косвенные). Эта проблема непосредственно связана с исследованием эмотивного и эмоциогенного потенциала языковых единиц разного уровня: выражение внутренних переживаний говорящего имеет отношение к иллокутивной функции (цели) высказывания, а эмоциональное воздействие на партнёра – к его перлокутивному эффекту [10]. Кроме того, при таком подходе выявляются возможности реализации эмотивной компетенции в рамках интра- или межкультурной коммуникации [18]. Актуальными становятся вопросы, касающиеся закономерностей передачи эмотивной семантики в инокультурную среду [2, 13 и др.], при этом особо рассматриваются случаи «эмоционального диссонанса», приводящие к коммуникативным неудачам. Исследователи обращают внимание на необходимость использования специальных методик, направленных на полноценное освоение эмотивной лексики иностранного языка, поскольку именно этот пласт единиц является одним из основных репрезентантов внутренних состояний говорящего.

4. Выявление различных характеристик невербального эмоционального кода в соотносённости с языковыми эмотивами, которые в купе образуют единое знаковое поле. Базой таких исследований становятся работы, посвящённые изучению феномена телесности с точки зрения интерпретации внешних (физических и физиологических) проявлений человека средствами тех или иных знаковых систем [12, 14 и др.]. При этом в ситуации открытого, прямого выражения эмоций, о котором было сказано выше, невербальные средства приобретают всё большее значение, порой вытесняя речевые единицы. В рамках данного направления большое внимание уделяется анализу вклада тех или иных невербальных каналов (мимики, жестов и т.д.) в выражение эмоционального содержания, а также взаимодействия вербальных и невербальных знаков эмоций в различных ситуациях общения.

В зарубежной лингвистике начала XXI в. исследование проблемы «язык и эмоции» ведётся с учётом концепций, разрабатываемых в рамках социальной психологии и антропологии, когнитивистики, теории коммуникации и т.д., при этом довольно востребованной становится инструментальная концепция языка, в рамках которой он понимается как орудие осуществления целей говорящего:

1. Исследование «культурных сценариев» эмоций с опорой на теорию семантических примитивов типа *чувствовать, хотеть, думать, хорошо, плохо* и т.д. [4]. Применение универсального метаязыка описания даёт возможность сопоставления значений лексических эмотивов в разных языках и последующего выявления их сходств и различий. Вместе с тем можно полагать, что посредством семантических примитивов могут быть описаны прежде всего так называемые базовые эмоции (гнев, страх, радость и т.д.), тогда как «социальные» эмоции, связанные с межличностным взаимодействием или рефлектирующей деятельностью сознания, во многих случаях требуют дополнительных лингвистических комментариев. Действительно, психологи отмечают наличие в эмоциональной сфере отдельных этносов таких явлений, которые не имеют языкового эквивалента в других языках: так, у японцев это «амаи» (ожидание благодеяния от другого, чувство пассивной зависимости), «сугари» (желание опереться на другого) и др., которым приписывается явно положительное значение в японской культуре, но отрицательное – в американской. В свою очередь, у японцев считаются социально нежелательными чувства превосходства и обиды, которые противоречат традиционному принципу гармонии, взаимозависимости и социальной привязанности [3, с. 449–450].

2. Анализ когнитивных механизмов, обуславливающих закономерности вербализации эмоций в тех или иных языках. Прежде всего рассматриваются концептуальные метафоры эмоций, которые отражают наиболее типичные для данной культуры образы, опредмечивающие или одушевляющие внутренние переживания [25]. Именно указанное направление в последние годы развивается наиболее интенсивно, при этом большое внимание уделяется сопоставительному описанию метафорических моделей в разных языках, в том числе генетически и типологически далёких [22, 26]. Материалом исследования часто служат идиоматические выражения, довольно ярко демонстрирующие особенности образного моделирования таких значимых культурных концептов, как «счастье», «радость» и т.д. Важным представляется также введение понятия «метафорическая компетенция» [23], которое

связывается со сферой лингводидактики и подразумевает использование знаний метафорических моделей в образовательном процессе.

3. Изучение языка эмоций в рамках прагматического подхода, целью которого становится выявление того, как «работают» эмотивные единицы в различных сферах социальной жизни [28]. В рамках данного подхода учитываются данные психологии, социальной и лингвистической антропологии, социолингвистики и т.д., касающиеся сферы эмоций. Так, Н. Shiffmann выделяет ряд проблем, которые требуют дальнейшей разработки: 1) специальные тексты, способные вызвать сильную эмоциональную реакцию (стихи, псалмы, песни и т.д.); 2) язык, эмоции и память (обращение к так называемому раннему языку или базилекту, с которым могут быть связаны сильные эмоциональные переживания); 3) язык, эмоции и аутентичность (нестандартные языки, диалекты и т.д., являясь более «аутентичными», чем стандартные языки, репрезентируют «настоящие» чувства); 4) язык и межэтическая коммуникация (вопрос о том, как различные слои общества используют язык для коммуникации и какова её прагматика) и т.д. [27]. Отметим также важность достижений в области эмпириологии, где особое внимание уделяется анализу эмоциональных слов как особого рода индексов, свидетельствующих о том, как выражаются те или иные эмоции в дискурсивных актах, зависящих от параметров социального контактирования [24].

Вполне очевидно, что перечисленными направлениями не исчерпывается возможный круг вопросов, связанных с проблемой взаимодействия языка и эмоций, однако даже краткий их обзор позволяет сделать некоторые обобщения:

1. Данная проблематика исследуется прежде всего с позиций использования в речи широкого репертуара языковых единиц, объединённых общей эмотивной функцией. Подчёркивается дискурсивный характер эмотивных единиц, обусловленность их формальных и содержательных характеристик прагматическими факторами.

2. Расширяется фактическая база исследований за счёт привлечения материала разных языков, в том числе типологически и генетически далёких, что даёт возможность выявить сходства и различия в закономерностях лексической/грамматической реализации категории эмотивности в языках мира.

3. Большое внимание уделяется анализу особенностей концептуализации эмоций, при этом основной акцент делается на процессах и результатах метафорического представления эмотивной семантики. Данные явления изучаются на материале как однословных номинаций, так и идиоматических выражений, которые наиболее ярко выражают этнокультурную специфику образов, лежащих в основе продуктивных метафор эмоций.

4. Активно исследуются прикладные аспекты заявленной проблемы, которые можно считать вытекающими друг из друга: 1) лингводидактический, связанный с разработкой специальных методик овладения эмотивной компетенцией в процессе изучения иностранного языка; 2) лингвоэкологический, предполагающий достижение в рамках коммуникации эмоционального «баланса» путём использования специального репертуара языковых средств.

Список источников

1. Афиногенова А.И. Вариативность эмотивных лексем в английских переводах пьес А.П. Чехова: дисс. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2006. 163 с.
2. Багдасарова Н.А. Лексическое выражение эмоций в контексте разных культур: дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 2004. 205 с.
3. Бреслав Г.М. Психология эмоций. 2-е изд., стер. Москва : Смысл; Издательский центр «Академия», 2006. 544 с.
4. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. Москва : Языки славянской культуры, 2001. 272 с.
5. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. Москва : Гнозис, 2004. 236 с.
6. Иванова Е.В. Лингвокогнитивное моделирование экологического дискурса: монография. Москва : Флинта : Наука, 2015. 171 с.
7. Ионова С.В. Лингвистика эмоций – наука будущего // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (134). С. 124–131.
8. Карасик В.И. Девербализация. Язык и эмоции: Номинативные и коммуникативные аспекты. Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2009. С. 166–174.
9. Катермина В.В. Эмотивная лексика и перевод. Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2016. Выпуск 4 (23). С. 82–90.

10. Киселева Л.А. Современная лингвистика эмоций: постклассический этап. Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2020. № 2. С. 11–18.
11. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография. Москва : Гнозис, 2008. 374 с.
12. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика. Москва, 2002. 592 с.
13. Ларина Т.В. Прагматика эмоций в межкультурном контексте. Вестник РУДН. Серия Лингвистика. 2015. № 1. С. 144–163.
14. Мартынова Е.М. Невербальный аспект аномальной коммуникации: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Белгород, 2016. 38 с.
15. Мезенцева Т.А. Функциональные особенности репрезентации удивления в английском и русском языках: на материале прозы Чарльза Диккенса оригинальных и переводных вариантов: дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005. 411 с.
16. Сковородников А.П. Лингвистическая экология: проблемы становления // Филология – Журналистика 2006: сб. науч. ст. Красноярск, 2006. С. 135–144.
17. Стеклова Т.И. Речевая агрессия в интернет-комментариях как проявление социальной напряжённости. Политическая лингвистика. 2013. № 3 (45). С. 77–81.
18. Хусяинова Ю.Н. Методика формирования эмотивной компетенции у студентов бакалавриата в процессе профессионально-ориентированного обучения иностранному языку: дисс. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2017. 236 с.
19. Шаховский В.И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 128 с.
20. Шаховский В.И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции. Волгоград: Изд-во «ИП Поликарпов И.Л.», 2016. 504 с.
21. Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия. Москва : Изд-во ЛКИ, 2008. 360 с.
22. Fatemeh Safarnejad, Imran Ho-Abdullah, Norsimah Mat Awal. A Cognitive Study of Happiness Metaphors in Persian and English // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. V. 118. P. 110–117.
URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042814015456?via%3Dihub>.
23. Gutiérrez Pérez R. The development of a metaphoric competence. A didactic proposal of educational innovation // Innovation in Language Learning and Teaching. 2019. Vol. 13. Iss. 4. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/17501229.2018.1466891?journalCode=rill20>.
24. Harré R., Moghaddam F.M. Psychology for the Third Millennium: Integrating Cultural and Neuroscience Perspectives. London and Los Angeles: Sage, 2012. URL: <https://sk.sagepub.com/books/psychology-for-the-third-millennium/n10.xml>.
25. Kövecses Z. Metaphor and Emotion. Language, Culture, and Body in Human Feeling. New York: Cambridge University Press, 2000. URL: http://assets.cambridge.org/97805216/41630/copyright/9780521641630_copyright.pdf.
26. NhuQuynh Luu Nguyen. The EMOTION-IS-LIQUID Metaphor in English and Vietnamese: A Contrastive Analysis // Procedia – Social and Behavioral Sciences 95. 2013. P. 363–371. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042813041785?via%3Dihub>.
27. Schiffman H. Language and Emotion. URL: <https://www.sas.upenn.edu/~haroldfs/540/handouts/emotion/emotion.html>.
28. Schnall S. The Pragmatics of Emotion Language. URL: [https://www.repository.cam.ac.uk/bitstream/handle/1810/239307/Schnall%20\(2005\).pdf?sequence=1](https://www.repository.cam.ac.uk/bitstream/handle/1810/239307/Schnall%20(2005).pdf?sequence=1).

References

1. Afinogenova A.I. Variativnost' emotivnyh leksem v anglijskih perevodah p'es A.P. Chekhova: diss. ... kand. filol. nauk. Saint Petersburg. 2006:163.
2. Bagdasarova N.A. Leksicheskoe vyrazhenie emocij v kontekste raznyh kul'tur: diss. ... kand. filol. nauk. Moscow. 2004:205.
3. Breslav G.M. Psihologiya emocij. 2-e izd., ster. Moscow: Smysl; Izdatel'skij centr «Akademiya». 2006:544.
4. Vezhbickaya A. Sopostavlenie kul'tur cherez posredstvo leksiki i pragmatiki. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury. 2001:272.
5. Vorkachev S.G. Schast'e kak lingvokul'turnyj concept. Moscow: Gnozis. 2004:236.
6. Ivanova E.V. Lingvokognitivnoe modelirovanie ekologicheskogo diskursa: monografiya. Moscow: Flinta: Nauka. 2015:171.

7. Ionova S.V. Lingvistika jemocij – nauka budushhego. *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2019;1(134):124–131.
8. Karasik V.I. Deverbalizaciya. *Yazyk i emocii: Nominativnye i kommunikativnye aspekty*. Volgograd: Volgogradskoe nauch. izd-vo, 2009:166–174.
9. Katermina V.V. Emotivnaya leksika i perevod. *Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki*. 2016;4(23):82–90.
10. Kiseleva L.A. Sovremennaya lingvistika emocij: postklassicheskij etap. *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshej shkoly*. 2020;(2):11–18.
11. Krasavskij N.A. Emocional'nye koncepty v nemeckoj i russoj lingvokul'turah: monografiya. Moscow: Gnozis. 2008:374.
12. Krejdlin G.E. Neverbal'naya semiotika. Moscow. 2002:592.
13. Larina T.V. Pragmatika emocij v mezhkul'turnom kontekste. *Vestnik RUDN. Seriya Lingvistika*. 2015;(1):144–163.
14. Martynova E.M. Neverbal'nyj aspekt anomal'noj kommunikacii: avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk. Belgorod. 2016:38.
15. Mezenceva T.A. Funkcional'nye osobennosti reprezentacii udivleniya v anglijskom i ruskom yazykah: na materiale prozy Charl'za Dikkensa original'nyh i perevodnyh variantov: diss. ... kand. filol. nauk. Ekaterinburg. 2005:411.
16. Skovorodnikov A.P. Lingvisticheskaya ekologiya: problemy stanovleniya. *Filologiya – Zhurnalistika* 2006: sb. nauch. st. Krasnoyarsk. 2006:135–144.
17. Steksova T.I. Rechevaya agressiya v internet-kommentariyah kak proyavlenie social'noj napryazhyonnosti. *Politicheskaya lingvistika*. 2013;3(45):77–81.
18. Husyainova Yu.N. Metodika formirovaniya emotivnoj kompetencii u studentov bakalavriata v processe professional'no-orientirovannogo obucheniya inostrannomu yazyku: diss. ... kand. filol. nauk. Sankt-Peterburg. 2017:236.
19. Shahovskij V.I. Emocii: Dolingvistika, lingvistika, lingvokul'turologiya. Moscow: Knizhnyj dom «LIBROKOM». 2010:128.
20. Shahovskij V.I. Dissonans ekologichnosti v kommunikativnom krugu: chelovek, yazyk, emocii. Volgograd: Izd-vo «IP Polikarpov I.L.». 2016:504.
21. Shcherbinina Yu.V. Verbal'naya agressiya. Moscow: Izd-vo LKI. 2008:360.
22. Fatemeh Safarnejad, Imran Ho-Abdullah, Norsimah Mat Awal. A Cognitive Study of Happiness Metaphors in Persian and English. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014;(118):110–117. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042814015456?via%3Dihub>.
23. Gutiérrez Pérez R. The development of a metaphoric competence. A didactic proposal of educational innovation. *Innovation in Language Learning and Teaching*. 2019;13(4). URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/17501229.2018.1466891?journalCode=rill20>.
24. Harré R., Moghaddam F.M. *Psychology for the Third Millennium: Integrating Cultural and Neuroscience Perspectives*. London and Los Angeles: Sage. 2012. URL: <https://sk.sagepub.com/books/psychology-for-the-third-millennium/n10.xml>.
25. Kövecses Z. *Metaphor and Emotion. Language, Culture, and Body in Human Feeling*. New York: Cambridge University Press. 2000. URL: http://assets.cambridge.org/97805216/41630/copyright/9780521641630__copyright.pdf.
26. NhuQuynh Luu Nguyen. The EMOTION-IS-LIQUID Metaphor in English and Vietnamese: A Contrastive Analysis. *Procedia – Social and Behavioral Sciences* 95. 2013:363–371. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042813041785?via%3Dihub>.
27. Schiffman H. *Language and Emotion*. URL: <https://www.sas.upenn.edu/~haroldfs/540/handouts/emotion/emotion.html>.
28. Schnall S. *The Pragmatics of Emotion Language*. URL: [https://www.repository.cam.ac.uk/bitstream/handle/1810/239307/Schnall%20\(2005\).pdf?sequence=1](https://www.repository.cam.ac.uk/bitstream/handle/1810/239307/Schnall%20(2005).pdf?sequence=1).

Информация об авторе

Л.А. Киселева – доктор филологических наук, профессор.

Information about the author

L.A. Kiseleva – Doctor of Philology, Professor.

Статья поступила в редакцию 20.03.2022; одобрена после рецензирования 20.04.2022; принята к публикации 28.04.2022.

The article was submitted 20.03.2022; approved after reviewing 20.04.2022; accepted for publication 28.04.2022.